

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Крымский текст русской литературы первой половины XX века
(на материале произведений А. С. Грина, М. М. Пришвина,
К. Г. Паустовского)**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 251 группы
направления 45.04.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Груничевой Марии Дмитриевны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____

Б. А. Минц
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

_____

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2022

Введение. Наша исследовательская работа «**Крымский текст русской литературы первой половины XX века (на материале произведений А. С. Грина, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского)**» посвящена изучению Крымского текста русской литературы первой половины XX века на материале следующих произведений: неоконченной повести А. С. Грина о Крыме, повести М. М. Пришвина «Славны бубны», повести «Чёрное море» и рассказы о Крыме К. Г. Паустовского.

Термин «Крымский текст» был впервые обозначен и изучен в труде А. П. Люсого «Крымский текст в русской литературе»¹. Автор подробно рассматривает тексты различных поэтов и писателей, даёт общую характеристику образа Крыма в их творчестве. Можно считать, что данное исследование является своеобразной точкой отсчёта в развитии изучения Крымского локального текста.

В своей исследовательской работе мы попытались обозначить специфику текстов А. С. Грина, М. М. Пришвина и К. Г. Паустовского, поскольку произведения этих авторов являются одними из ключевых в корпусе Крымского текста русской литературы. Это даёт возможность провести их сопоставительный анализ, обозначить характерные черты в изображении полуострова писателями и выявить некоторые тенденции в развитии Крымского текста русской литературы первой половины XX века.

Объектом нашего исследования являются произведения А. С. Грина, М. М. Пришвина и К. Г. Паустовского. **Предметом** – изображение и восприятие данными авторами Крымского полуострова в художественных текстах, их вклад в формирование Крымского локального сверткста русской литературы.

Цель работы: выявить некоторые тенденции в развитии Крымского локального сверткста русской литературы первой половины XX века на примере творчества А. С. Грина, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского.

---

¹ Люсий А. П. Крымский текст русской культуры и проблема мифологического контекста: [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.twirpx.com/file/737700/> (Дата обращения: 09.05.2019).

Для её достижения поставлены следующие *задачи*: обозначить теоретические аспекты изучения локального сверхтекста; обосновать важность изучения локуса как литературного феномена; рассмотреть идейно-художественные связи, провести сравнительный анализ текстов указанных авторов; выявить черты Крымского текста в анализируемых произведениях; определить ряд устойчивых тенденций в развитии Крымского локального сверхтекста русской литературы.

Актуальность научной работы обусловлена необходимостью дальнейшей разработки положений, которые относятся к проблеме Крымского сверхтекста, а также её недостаточной изученностью в филологической науке.

В рассмотренных нами трудах по крымской тематике в русской литературе не обнаруживаются попытки проанализировать и сравнить произведения А. С. Грина, М. М. Пришвина и К. Г. Паустовского, не исследуются идейно-художественные связи текстов этих авторов. Именно в этом, на наш взгляд, и заключается *новизна* данной научной работы.

Исследовательская работа состоит из введения, четырёх основных глав, заключения и списка использованных источников.

Основное содержание работы. Первая глава «**Крымский текст русской литературы**» включает основной теоретический материал. В первом параграфе - «**Проблемы изучения локального сверхтекста**» - рассмотрены различные определения понятия «сверхтекст» в работах Н. Е. Меднис, посвящённых сверхтекстам русской литературы, Н. А. Купиной, Г. В. Битенской, О. С. Шуруповой и т.д., обозначено отличие данного термина от понятий «гипертекст» и «интертекст», представлено определение понятия «локальный текст». Локальный текст чаще всего рассматривается как «корпус «текстов о месте», благодаря которым само «место» (т.е. «локус») наделяется рядом дополнительных характеристик»². Это такие характеристики, как «единство и

---

² Баянбаева Ж. А. Локальный текст и его функции (на примере Алма-Атинского локального текста) // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. №2. URL:

семантическая связность <...> *единое смысловое ядро*, под которым подразумевается не столько объект описания, сколько установка описания, или семантическая сверхзадача автора»³.

Во втором параграфе **«Локальные тексты русской литературы»** рассмотрены основные разновидности локальных текстов русской литературы, среди которых Петербургский, Московский, Венецианский и Парижский. В параграфе проанализированы научные труды В. Н. Топорова (в частности его фундаментальная работа «Петербургский текст русской литературы»), Н. Н. Старыгиной, Е. А. Поповой и других исследователей, занимавшихся изучением локальных текстов.

В третьем параграфе **«Феномен Крымского локального текста»** обозначены основные аспекты формирования Крымского локального текста как феномена русской литературы, дифференцированы понятия *крымский мотив*, *образ Крыма*, *крымская тема* и *крымский миф*, и, входящими в обширное понятие *Крымский текст*, который представляет собой совокупность различных по времени написания, роду, жанру и стилю произведений, в которых, так или иначе, проявляются крымский мотив, образ, символы и идеи, характерные для крымской тематики.

Миф является основой для формирования Крымского текста, однако и текст в свою очередь способствует развитию процесса мифологизации пространства Крыма. Так, существует тесная взаимосвязь и взаимовлияние этих двух понятий друг на друга.

В четвёртом параграфе **«История развития Крымского текста русской литературы»** мы подробно рассмотрели процесс развития Крымского текста русской литературы на основе историко-теоретических работ А. П. Люсого, а также статей Г. В. Рокиной, С. О. Курьянова, А. П. Машенко и других авторов и

<https://cyberleninka.ru/article/n/lokalnyy-tekst-i-ego-funktsii-na-primere-alma-atinskogo-lokalnogo-teksta> (дата обращения: 17.10.2021).

³ Там же.

выявили основные тенденции в развитии Крымского текста русской литературы с момента зарождения в древнерусской литературе до XX века.

Эволюцию репрезентации Крыма в литературных текстах можно условно разделить на четыре основных этапа: первоначальное восприятие полуострова как священной земли, где произошло крещение князя Владимира, затем совершенно противоположная концепция – Крым как чужой, «басурманской» мир, дальнейшее восхищение экзотическим образом полуострова, восприятие Крыма как рая на земле (проявившееся в поэзии А. С. Пушкина и других поэтов XIX века) и появление в начале XX века (с последующим усилением) в образе Крыма амбивалентных черт, осознание его как рая и ада одновременно. Эта тенденция отчётливо выражается в рассмотренных нами текстах А. С. Грина, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского.

Во второй главе **«Метаморфозы Крымского локуса в творчестве А. С. Грина»**, состоящей из трёх параграфов, выявлены основные особенности художественного метода писателя, рассмотрена связь Крыма с творческой судьбой данного автора, проанализирован Крымский текст А. С. Грина.

А. С. Грин создаёт свой особый мир мифологизированной реальности, который получил название Гринлэнд (впервые встречается упоминание об этом в романе «Дорога никуда»).

В качестве внутренне-организующего интерпретирующего кода, позволяющего создание особого авторского локального сверхтекста А. С. Грина, может быть рассмотрена система индивидуально-авторских локусов его прозы.

Формирование индивидуального авторского локуса *Гринлэнд* (или *Гринландия*, по обозначению К. Зелинского в 1935 году) имеет в своей основе образы Крымского локуса, поэтому можно говорить о проявлении новой тенденции в развитии Крымского локального сверхтекста русской литературы первой половины XX века, а именно тенденции к превращению реального Крымского локуса в ирреальный авторский локус. Подобные метаморфозы прослеживаются в основной массе произведений А. С. Грина.

Помимо тенденции к метаморфозам, в Крымском тексте А. С. Грина отмечается процесс изображения образа реального полуострова с преобладанием амбивалентных характеристик. Примерами подобных текстов в творческом наследии А. С. Грина являются недописанные черновые варианты повестей о Крыме. В 1973 году литературовед И. М. Сукиасова обнаружила эти сохранившиеся фрагменты незаконченных произведений в записных книжках писателя.

Проанализировав данные тексты, мы можем отметить, что Крым представлен в них своей ландшафтной образной доминантой - вулканической грядой Кара-Даг. Этот образ становится в тексте соединением всех природных сил – не только земли и огня, но и водной морской стихии и стихии воздуха. Изображение вулкана, который близок и недосыгаем одновременно, в найденных фрагментах соединяется с устойчивым для Крымского текста мотивом пути – описанием трудного восхождения героя на вершины Хар-Датага. Изменённая номинация вулканического образа, а также таинственная завязка сюжета повести является указанием на постоянно проявляющееся тяготение А. С. Грина к созданию пространства ирреального локуса.

Так, в творчестве А. С. Грина, на наш взгляд, реализуются две основные тенденции в развитии Крымского локального сверхтекста – тенденция к амбивалентному восприятию образа Крыма и феноменология превращения реального локуса в ирреальный авторский локус. Данные метаморфозы, как намеренное изменение реалий локуса для создания нового фантастического мира, – характерная особенность Крымского текста А. С. Грина.

Третья глава **«Традиции Русской Тавриды в текстах М. М. Пришвина»**, включающая три раздела, посвящена исследованию художественного метода М. М. Пришвина, описанию особенностей его творческого пути и анализу Крымского текста писателя на примере повести «Славны бубны».

М. М. Пришвин использует приём контраста и переносит читателей из февральского Петербурга в уже абсолютно весенний Крым. Этот переход между

двумя локусами в повести является органичным и естественным, поскольку мы можем говорить о тесной взаимосвязи Крымского и Петербургского текстов в творчестве М. М. Пришвина, как о двух пластах, двух параллельных мирах, существующих в разрыве и единстве одновременно. Концепция мифотворчества автора, таким образом, в повести «Славны бубны» выходит на новый уровень и масштаб.

Крымский текст М. М. Пришвина, помимо неразрывной связи с Петербургским, имеет черты, характерные для изображения Крыма в традиции русской литературы XIX века. Восприятие пространства полуострова в повести «Славны бубны» раскрывается через его основные образные доминанты - образ сада (Крым как Эдем, как Рай на земле), образы дворцов и других архитектурных образных доминант Крыма, ландшафтные и климатические образы гор и моря, местных жителей. Всё это составляет единство природного и культурно-исторического аспекта описания Крымского текста у М. М. Пришвина.

Таврида, раскрывающаяся в повести автора, является экзотичной, волшебной и манящей. Уникальная природа, необычная история и культура этого места отразились в тексте писателя. Подобные черты мы можем увидеть и в восприятии Крыма в текстах русской поэзии XIX века. Мотивы странствия и творческой свободы, восторженность и упоение Крымской землёй, возникающие в Крымском тексте А. С. Пушкина, В. И. Туманского и других авторов, можно проследить во всей повести М. М. Пришвина.

Традиция изображения Крыма как рая на земле в повести «Славны бубны» продолжает своё развитие и обретает более глубокий философский характер: Новая оптика, созданная М. М. Пришвиным, позволяет говорить об увеличении пространства Крыма за счёт освобождения от границ и конструирования естественно-исторического воплощения мироздания в форме шара, всеобъемлющего пространства Крымской земли. Так, на примере повести М. М. Пришвина прослеживается развитие тенденции к восприятию Крымского текста через призму традиции русской литературы XIX века.

В четвёртой главе «Амбивалентность образа Крыма в произведениях К. Г. Паустовского», состоящей также из трёх параграфов, нами рассмотрены характерные черты творческого метода писателя, изучена роль Крыма в писательской судьбе данного автора, проанализирован Крымский текст К. Г. Паустовского на примере повести «Чёрное море» и ряда рассказов.

Писатель в своей повести наиболее полно изображает рельефные и метеорологические особенности полуострова. Изорванная линия берегов, лабиринты бухт, пещер, морская и небесная синева, простор, величие гор, ослепительное солнце, солёный ветер – всё это важнейшие составляющие Крымского текста Паустовского.

Чёрное море – это образная доминанта текста, давшая название всей повести. К. Г. Паустовский стремится познать море не только как силу, неподвластную человеку и в чём-то похожую на него, но и как огромную живую вселенную, где живут миллиарды неизвестных существ, где сокрыты великие тайны и источник настоящего, искреннего счастья и вдохновения. Паустовский показывает море в самых разных состояниях. Вся палитра красок, «сложный мир отражений», оттенки, отблески, вся неуловимая «изменчивость» цветов переданы автором с бережной точностью. При этом автором отмечается не только разрушительная сила этой стихии, но и её пугающая красота.

Мы можем отметить, что все природные образы (образ моря, вулканической гряды Кара-Даг и др.) оказываются в повести тесно связаны между собой, и таким образом создаётся единое пространство Крыма как уникальной планеты, некой новой вселенной. Космический масштаб Крымского локуса достигается у К. Г. Паустовского за счёт погружения автора в мир мельчайших организмов и явлений природы полуострова. Для него не существует незначимых вещей. При этом писатель, указывая на амбивалентный характер Крыма, осмысляет пространство и как райское с одной стороны, и как опасное, непредсказуемое – с другой. И человеку в этом противоречивом мире, по мнению Паустовского, отведено фактически центральное место: «Без людей нашего времени, полного побед и человеческой теплоты, нет прекрасного ни в

цвете морей, ни в ветрах, ни в облаках, ни в полете птиц, — ни во всем, что называется жизнью...»⁴. В этом проявляется истинный гуманизм прозы Паустовского.

В малой прозе К. Г. Паустовского о Крыме 1940-1950-х гг. отмечается появление нового аспекта изображения полуострова - акцент на духовно-культурной, материально-культурной и исторической составляющих Крымского локального текста. Полуостров в рассказах часто предстаёт как земля истории и культуры.

В рассказах Паустовского о Крыме полуостров раскрывается ещё и как литературное пространство, с которым связаны судьбы многих поэтов и писателей. Пушкинский текст неоднократно включается К. Г. Паустовским в данные рассказы, и, можно предположить, что образ А. С. Пушкина, наряду с образом Овидия, Гомера, Мандельштама, Грина и других авторов, становится своеобразными духовно-культурными доминантами Крымского текста Паустовского.

Таким образом, можно сказать, что в малой прозе К. Г. Паустовского о Крыме 1940-50-х гг. меняется вектор изображения полуострова. В данных локальных текстах помимо природного аспекта появляются и выходят на первый план важнейшие духовно-культурная, материально-культурная и историческая составляющие. В рассмотренных произведениях прослеживается эволюция восприятия К. Г. Паустовским Крымской земли. Мы можем увидеть открытия, которые совершает автор, познавая сущность Крыма через его природу, его историю, культуру и людей.

В заключении подведены итоги исследовательской работы по изучению основных особенностей Крымского текста на материале текстов указанных авторов. Так, Крым, изображённый А. С. Грином, М. М. Пришвиным и К. Г. Паустовским (а также мы можем отметить в этой связи и творчество

---

⁴ Паустовский К. Г. Чёрное море // Собрание сочинений. Том 2. Повести - М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 8.

М. А. Волошина, И. С. Шмелёва и О. Э. Мандельштама) во многом схож. В своих текстах писатели и поэты открывают новые грани образа Крымской земли, показывая её с различных сторон. Преобладание природного аспекта в восприятии полуострова И. С. Шмелёвым, М. А. Волошиным, М. М. Пришвиным и К. Г. Паустовским, сменяется акцентом на духовно-культурной и историко-культурной составляющей, и тем самым создаётся органическое единство элементов Крымского текста. Метаморфозы, происходящие с пространством Крыма в текстах А. С. Грина, утверждают расширение его границ. А амбивалентные черты образа полуострова, синтез райского и адского пространств, гармоничности и опасной стихийности прослеживаются, так или иначе, во всех текстах указанных авторов.

Таким образом, на наш взгляд, первая половина XX века в русской литературе для Крымского текста явилась периодом бурных изменений и преобразований. Корпус данного локального текста значительно расширился, как в тематическом, так в количественном соотношении. Дальнейшее развитие Крымского сверхтекста, по нашему мнению, будет происходить под устойчивым влиянием развившихся в первой половине столетия тенденций.